

В третьей части труда И.В. Тункиной содержатся очерки по истории археологических исследований античных памятников Северного Причерноморья с момента его присоединения к Российской империи вплоть до середины XIX в. (гл. 9–17): Северо-Западное Причерноморье (о-ва Левка и Березань, Ольвия и ее округа, Ахиллов бег), Северо-Западный Крым (Керкинитиды, Калос Лимен), Херсонес и его ближайшая хора, Неаполь Скифский, Керченский полуостров, Таманский полуостров, Северо-Восточное Причерноморье (Горгиппия, Новороссийск и Геленджик), Нижнее Подонье и Приазовье.

В заключение подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования, к которым пришел автор на основе всестороннего анализа огромного фактографического материала, выявленного в результате комплексного изучения документальных источников и литературы. Главный вывод: важность осознания преемственности историко-археологического знания на фоне общего развития исторической науки в России и прежде всего науки об античности. К концу XIX – началу XX в. благодаря развитию национальной историко-филологической школы наука о классических древностях Северного Причерноморья превратилась в значительный отдел отечественного антиковедения, синтезировавшего достижения русской и западноевропейской классической филологии, античной истории, археологии, эпиграфики, нумизматики, истории искусств. Трудными несколькими поколениями специалистов русское антиковедение добилось тогда небывалого расцвета.

Подводя итоги, следует сказать, что труд И.В. Тункиной представляет собой исключительное явление в нашей науке. Прежде всего, поражает поистине невероятное количество найденных и исследованных ею архивных документов. В их числе имеются уникальные, проливающие новый свет на целый ряд проблем, заставляющие коренным образом пересмотреть некоторые концепции, которые десятилетиями сохранялись в науке. Но значение книги отнюдь не сводится к публикации и комментированию документов. На базе прекрасного знания предмета автор строит убедительную картину рождения и первого периода русской классической археологии. Кроме того, ее эволюция рассматривается в неразрывной связи с развитием российского общества как одна из вех интеллектуальной эволюции России. Наконец, исследование ведется в широком контексте: характер полевой практики и кабинетного осмысления; идеи, которые господствуют в обществе и которыми руководствуются ученые; общая духовная атмосфера; возникающие и развивающиеся учреждения; государственная административная система и смена ее приоритетов; конкретные судьбы людей – участников становления классической археологии. Большое внимание автор уделяет реконструкции биографий действующих лиц, в книге воскрешен ряд забытых имен ученых и коллекционеров. Работа И.В. Тункиной – фундаментальный труд по ранней истории русской классической археологии, исследование, значение которого невозможно переоценить. Хочется отметить также огромное число иллюстраций – карт, планов, чертежей, рисунков, многие из которых почерпнуты из архивов, публикуются впервые и придают книге еще большую наглядность и интерес.

Л.П. Маринович

© 2004 г.

Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде: раскопки и открытия в дельте Нила = Ancient Egyptian Temple at Tell Ibrahim Awad: Excavations and Discoveries in the Nile Delta / Под ред. Г.А. Беловой, Т.А. Шерковой. М.: Алетея, 2002. 192 с., ил.

Рецензируемый сборник статей рассматривает часть материалов, полученных в ходе раскопок Нидерландского фонда археологических исследований в Египте (NFARE), Амстердам. Как известно, работа голландской экспедиции на востоке Дельты Нила, в местечке Телль Ибрагим Авад проводилась в рамках масштабной международной научно-исследовательской акции. Эта акция была отражена в выпущенных еще в конце 1980-х – начале 1990-х годов двух коллективных монографиях¹, которые получили широкую известность у специалистов, а также в многочисленных тематических публикациях в ведущих западных периодических изданиях

¹ The Archaeology of the Nile Delta: Problems and Priorities / Ed. E. van den Brink. Amsterdam, 1988; The Nile Delta in Transition: 4th-3rd Millennium BC / Ed. E. van den Brink. Tel Aviv, 1992.

(Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo; Journal of Egyptian Archaeology; Göttinger Miszellen и др.)².

На русском языке эта новейшая археология Дельты до сих пор не освещалась, что, однако, само по себе никак не объясняет необходимости нового обращения к части уже известных материалов, учитывая их доступность на языках оригинала при несравнимо большем объеме.

К удивлению читателя сборник открывается не уместной в данном случае обобщающей статьей специалиста (египтолога, археолога, антрополога), а тремя краткими заметками, поступившими из Министерства науки, технологий и промышленности РФ, а также из посольств Арабской Республики Египет и Королевства Нидерландов в Москве (с. 9–11, 99–101). Суть этих «писем в поддержку» сборника сводится к тому, что российскими и голландскими учеными совместно были сделаны «сенсационные открытия» в Дельте Нила³.

Сборник включает семь статей, дублированных по-английски, три из которых написаны участниками голландской экспедиции в Телль Ибрагим Аваде В. ван Хаарлемом (руководитель раскопок), Д. Айтнером и Дж. Роузом, четыре – редакторами сборника Г.А. Беловой и Т.А. Шерковой.

Статья В. ван Хаарлема «История раскопок в Телль Ибрагим Аваде (восточная дельта Нила)» (с. 16–22, английская версия с. 106–111) предлагает вниманию читателей краткий обзор археологического комплекса, который разрабатывается экспедицией под началом автора. Тема статьи, таким образом, не вполне соответствует ее названию. Это не обстоятельный рассказ о более чем десятилетней деятельности и сопутствовавших ей достижениях Нидерландской археологической миссии, а скорее вариант предварительного отчета о состоянии и содержимом заложенных голландцами раскопок⁴. По этой причине материал может пред-

² В раскопках также приняли участие: экспедиция Немецкого археологического института (Телль ал-Фарагин – Бутто: *Way Th. von der. Tell el-Fara'in – Buto. 1. Bericht // MDAIK. 1986. 42; idem. Tell el-Fara'in – Buto. 2. Bericht // MDAIK. 1987. 43; idem. Tell el-Fara'in – Buto. 3. Bericht // MDAIK. 1988. 44; idem. Investigations Concerning the Early Periods in the Northern Delta of Egypt // The Archaeology of the Nile Delta...; idem. Tell el-Fara'in – Buto. 4. Bericht // MDAIK. 1989. 45; idem. Die Grabungen in Buto und die Reichseinigung // MDAIK. 1991. 47; idem. Excavations at Tell el-Fara'in / Buto in 1987–1989 // The Nile Delta in Transition...; Way Th. von der, Schmidt K. Bericht über den Fortgang der Untersuchungen im Raum Tell el-Fara'in / Buto // MDAIK. 1985. 41; Köhler E. The Pre- and Early Dynastic Pottery of Tell el-Fara'in (Buto) // The Nile Delta in Transition...; Мюнхенская экспедиция в восточной Дельте (Миншат Абу Омар: *Kroeper K., Wildung D. Minshat Abu Omar. München Ostdelta-Expedition Vorbericht 1978–1984. München, 1985; Kroeper K. The Excavations of the Munich East-Delta Expedition in Minshat Abu Omar // The Archaeology of the Nile Delta...; eadem. Tombs of the Elite in Minshat Abu Omar // The Nile Delta in Transition...; eadem. Minshat Abu Omar – Burials with Palettes // Aspects of Early Egypt / Ed. J. Spencer. L., 1996; Andres W., Wunderlich J. Environmental Conditions for Early Settlement at Minshat Abu Omar, Eastern Nile Delta, Egypt // The Nile Delta in Transition...; Итальянская экспедиция (Телль ал-Фарха: *Chlodnicki M., Fattovich R., Salvatori S. The Nile Delta in Transition: A View from Tell el-Farkha // The Nile Delta in Transition...; экспедиция Британского музея при участии Службы исследования Дельты Общества по изучению Египта, Лондон (Телль Белим: *Spencer J. The Exploration of Tell Belim, 1999–2002 // JEA. 2002. 88) и др.****

³ «Эта книга является результатом плодотворного международного сотрудничества между Россией и Голландией в области гуманитарных исследований... О новых неординарных археологических открытиях в Египте читатель сможет узнать, открыв эту книгу... Использование высокоточного оборудования в археологических исследованиях значительно повышает их эффективность, открывая новые перспективы. В полной мере это относится к исследованиям ученых, которые сделали сенсационные открытия в Дельте Нила» (А.Н. Довдуков, министр науки, технологий и промышленности РФ, Москва, 2001 г.) (с. 9).

«Результаты последних совместных раскопок отражены в данной книге... Увлекательно написанная, книга рассказывает о жизни людей в древнем Египте и об их религиозных верованиях. Успех этого начинания особенно впечатляет, если учесть, что его удалось добиться людям с разными научными и культурными традициями. Мне бы хотелось поздравить всех участников проекта с выходом книги в свет» (Тиддо П. Хофстее, посол Королевства Нидерландов в РФ, Москва, 2002 г.) (с. 10).

«При раскопках местности Телль Ибрагим Авад... были сделаны сенсационные открытия, которые представлены в этой книге» (Реда Ахмед Шехата, посол Арабской Республики Египет в РФ, Москва, 2001 г.) (с. 11).

⁴ Ср. *Brink E. van den. Preliminary Report on the Excavations at Tell Ibrahim Awad, Seasons 1988–1990 // The Nile Delta in Transition...; Haarlem W. van. Additions and Corrections to the Publication of a First Dynasty Tomb from Tell Ibrahim Awad (Eastern Nile Delta) // GM. 1993. № 133; idem. Temple Deposits at Tell Ibrahim Awad – a Preliminary Report // GM. 1995. № 148; idem. Temple Deposits at Tell Ibrahim Awad II – an Update // GM. 1996. № 154.*

ставить интерес разве что *историографический*, поскольку NFARE в своих обследованиях данного телля и публикациях их результатов ушел далеко вперед. И итог статьи выглядит в силу этого довольно скромным. По заключительной мысли В. ван Хаарлема, находки в Телль Ибрагим Аваде свидетельствуют «об обменных отношениях между Верхним и Нижним Египтом непосредственно после объединения страны, начиная с I династии» (с. 21, 110). Разумеется, ничего принципиально нового в таком выводе нет, ибо свидетельств товарообмена между Дельтой и Долиной в эпоху фараоновской архаики уже давно вполне достаточно⁵. Что действительно требовало бы переосмысления, так это проблема политического объединения Египта в эпоху ранних династий, однако и голландский археолог, и русские редакторы предпочитают повторять исторические аксиомы о «государственном единстве» полупервобытной страны.

Статья Д. Айгнера «Храм Древнего царства в Телль Ибрагим Аваде» (с. 23–41, 112–129) содержит профессиональный археологический отчет о конструктивных особенностях той части культового сооружения Телль Ибрагим Авада, которая датирована интервалом от протодинастического времени до Древнего царства включительно, и о находках в соответствующих слоях. В целом постройка отслежена с фундаментов Среднего царства, однако эта позднейшая строительная фаза, которой приписывают существование уже весьма значительного храма⁶, из рассмотрения в рецензируемом сборнике исключена. Это изъятие не вполне понятно, особенно в свете пояснений В. ван Хаарлема, главы раскопок телля, подчеркивающего, что «открытый здесь храм Среднего царства – самый большой из известных в Египте храмов этого периода» (с. 14, 103) и что «сохранившиеся до нашего времени остатки храмов этого периода исключительно редки в Египте» (с. 16, 106).

В связи с этим кажется целесообразным уточнить значение слова «храм», вынесенного в название всего сборника. По терминологии археологов, изучающих «жилище бога» в Телль Ибрагим Аваде, «храм» (temple) – это здание эпохи Среднего царства, тогда как для древнединастической постройки, ввиду ее очень незначительных размеров (с. 24, 113, илл. 1), предпочтительнее определение «святилище» (sanctuary) (с. 26, 114). Таким образом, купюра интереснейшего среднецарского элемента культового комплекса на телле выглядит не только странной, но и ставит под сомнение адекватность названия сборника его реальному содержанию.

Анализируя архитектурную планировку староцарского «храма» в Телль Ибрагим Аваде и усматривая в ней очертания иероглифов \square (O₆) и \square (O₄)⁷, Д. Айгнер пишет: «both signs reflect the sheltered secludedness of a shrine, as it is offered by the architecture of the sanctuary...» (с. 124). В представленном переводе данный тезис выглядит следующим образом: «Оба знака изображают огражденное пространство сакральной постройки, и их сочетание нашло отражение в архитектуре святилища...» (с. 36).

Замечу, во-первых, что «пространство сакральной постройки» (ср. с. 36, 124) буквально изображает только знак O₆ («temple», «tomb»), тогда как иероглиф O₄ больше известен как «reed shelter in fields»⁸. Во-вторых, разумеется, скорее архитектура находила отражение в иероглифике, чем наоборот. В-третьих, «сочетания» знаков O₄ и O₆, о котором говорится в искаженном переводе авторского тезиса, в древнеегипетской письменности нет. Если все же полагать, что план рассматриваемого культового сооружения должен был непременно отразиться в иероглифическом коде, то можно предложить гораздо приемлемый вариант – иероглиф \square (O₁₅)⁹. Последний, символизирующий дворцовое или храмовое помещение, без всякой натяжки и весьма точно «копирует» план древнединастического святилища в Телль Ибрагим Аваде, каким он виден на археологических чертежах (с. 24, 27, 29–31, 34, 113, 116, 118, 120, 122, 124, илл. 1, 3, 5–8а).

Завершает «инострannую» часть сборника статья Дж. Роуза и В. ван Хаарлема «Население Телль Ибрагим Авада в дельте Нила» (с. 42–51, 130–137) – краткий отчет об изучении человеческих скелетов из здешнего некрополя, датированного I Переходным периодом и Средним царством. В статье излагается методика остеологического исследования и обсуждаются его результаты. Итогом становится, впрочем, довольно тривиальное заключение: благодаря «лучшим экономическим условиям» в стране «у населения Телль Ибрагим Авада при XII ди-

⁵ Kaplony P. Die Inschriften der ägyptischen Frühzeit. I–III. Wiesbaden, 1963; Schäfer H. Ein Bruchstück altägyptischer Annalen. B., 1902.

⁶ См. Eigner D. A Temple of the Early Middle Kingdom at Tell Ibrahim Awad // The Nile Delta in Transition...

⁷ Gardiner A. Egyptian Grammar. Oxf., 1977. P. 493.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid. P. 494.

настии общий уровень жизни был более высоким, чем в I Переходный период» (с. 49, 135). При этом авторы оговариваются, что опираются на очень небольшую выборку данных и, таким образом, их идея – лишь гипотеза.

Предварительный вывод, касающийся первой части сборника: вошедшие в него статьи участников голландской экспедиции предоставляют уже известную и притом дозированную информацию о раскопках в Телль Ибрагим Аваде. В рассмотренных статьях, кроме того, нет ни одного упоминания о научном вкладе российских участников в изыскания голландской экспедиции и никаких «совместных сенсационных открытий», о которых говорится в «рекомендательных письмах», открывающих сборник. Однако, возможно, эти «открытия» содержатся в текстах российских авторов?

Статья Г.А. Беловой «Забытое божество?» (с. 52–58, 138–144) собственно к «храму» в Телль Ибрагим Аваде, т.е. к заявленной теме редактируемого автором сборника, имеет лишь косвенное отношение. В начале статьи коротко упоминаются найденные в слоях данного святилища модели лодок, «имитирующих ежей». Эти артефакты дают автору основание пуститься в отвлеченные рассуждения о божественной природе ежа «в религиозно-мифологических концепциях древних египтян», которые и занимают почти половину статьи. При этом Г.А. Белова забывает сослаться на заметку В. ван Харлема о «лодке-еже» из Телль Ибрагим Авада (где эта находка, кстати, обозначена: «Excavations of the “Netherlands Foundation for Archaeological Research in Egypt”, find no. A 140/190/80» – как водится, без намека на участие в раскопках российской стороны)¹⁰.

Подвергнув «критическому анализу» подходы к обозначенной проблеме египтологов прошлого и настоящего – от Флиндерса Питри, якобы когда-то не распознавшего ежа в какой-то лодочной модели (с. 53), до Гюнтера Дрейера, не продвинувшегося дальше тезиса, что «связь между ежами и лодками заключалась лишь в сходстве форм туловища ежа и очертаний лодки» (с. 54), – Г.А. Белова делает «сенсационное открытие». Цитируя: «Кто, кроме ежа, мог помочь Ра-Осирису в битве со змеем тьмы? Ведь еж – одно из немногих животных, способных справиться со змеей. Поза, которую принимает еж при защите от нападения, напоминает солнечный диск. Согласно некоторым мифологическим представлениям, борьба Сета, принявшего сторону престарелого Ра, против змея происходила на борту солнечной ладьи. Таким образом, существует внутренняя связь между ежом, ладьей и Ра-Осирисом» (с. 56) (курсив мой. – Д.П.).

Полагая, что она устанавливает функцию «ладьи-ежа» как священного судна, плавающего по загробному миру, Г.А. Белова тем не менее делает оговорку: «По всей вероятности, основное назначение лодок в форме ежей не мешало их использованию в других целях. Так, в гробнице Тии рядом с лодкой в форме ежа сохранилась надпись: “Выгрузка. Прибытие из Верхнего Египта”. Возможно (! – Д.П.), эта лодка использовалась для перевозки грузов» (с. 57).

Разумеется, использовалась, а еще в таких лодках египтяне просто плавали по Нилу для удовольствия в сопровождении домочадцев и ручных обезьян. Именно такая сцена и запечатлена на рассмотренном в статье рельефе вельможи, которого автор именует «Кахенет» (правильно, конечно же, *Хентикаи*) из ал-Хаммамийа.

Однако Г.А. Белова, вооруженная своим «открытием», подвергает и этот сюжет «новаторской» трактовке. Сам «Кахенет», на ее взгляд, изображен в лодке, имеющей «форму ежа» (в действительности лишь носовое украшение в виде ежовой головы). Его жена плывет рядом в обычной лодке, имеющей «странную» напалубную конструкцию, которая при наличии рядом «лодки-ежа» является, по мнению автора, уже не обычным укрытием от солнечных лучей и т.п., но «ковчегом для временного захоронения». Значит, продолжает рассуждение Г.А. Белова, сидящий в лодке напротив жены «Кахенета» «человек с барабаном» – «домоправитель Мери» – не иначе как находится при исполнении своих обязанностей начальника заукокойных жрецов.

Итог: «По всей видимости, перед нами погребальная процессия, хоронящая трагически погибшего (?! – Д.П.) человека, а не загородная прогулка, как предполагалось ранее» (с. 55). Добавим, что «начальника слуг Ка» («overseer of the Ka-servants») автор называет просто *im-k* (т.е. «службой двойника», или поминальным жрецом) (с. 55, 141)!

Статью Г.А. Беловой венчает вывод: «Еж – божество, для нас неизвестное, – вероятно, исполнял те функции, которые позднее перешли к Упуату, то есть защитника и проводника умершего по “путям” загробного мира» (с. 57). Комментарий излишний.

Вторая статья Г.А. Беловой «Восточные пределы Египта: новые данные» (с. 72–81, 156–164) начинается попыткой сравнить находки в Телль Ибрагим Аваде с теми, что были обнару-

¹⁰ *Haarlem W. van. A Remarkable «Hedgehog-Ship» from Tell Ibrahim Awad // JEA. 1996. 82.*

жены ранее при раскопках древнейших долинных городищ Абидоса, Иераконполя и Элефантины. Невнятно квалифицировав их как «определенный набор предметов», Г.А. Белова заявляет: «Эти находки развеяли миф о том, что вышеупомянутые предметы присущи исключительно Верхнему Египту» (с. 73) (ср. с письмом посла АРЕ в начале сборника: «Этот миф был развеян крупномасштабными археологическими раскопками последних десятилетий» (с. 11)).

На самом же деле такого «мифа» в египтологии не существовало¹¹. Просто некогда в Низовье, археологически сравнительно слабо изученном, подобных находок не было, а теперь они есть.

Но редакторам рецензируемого сборника, возможно, для оправдания самого его появления, требуется очередное «открытие». За отсутствием такового в артефактах, они находят его в их интерпретации. Так, Г.А. Белова пишет: «Прежде всего находки включают фаянсовые декоративные плитки различной формы. По-видимому, первоначально они украшали фасад царского дворца» (с. 74) (курсив мой. – Д.П.)

Остается только догадываться, как потом вышло, что парадную облицовку соскоблили с дворцовых стен и перенесли в захудалос на тот момент святилище на самой окраине страны. Очевидно, редактор сборника не читала включенных в него статей зарубежных археологов, где говорится, что упомянутыми фаянсовыми плитками, зафиксированными *in situ*, «были облицованы пол и стены святилища» (с. 17, 107) и что эти плитки могли принадлежать «небольшому наосу, который служил жилищем божества» (с. 36–37, 124).

Не принимая во внимание профессиональные заключения своих «коллег по экспедиции», как и реальный ассортимент откопанных материалов, Г.А. Белова продолжает: «По всей вероятности, в одной из молелен в храме Телль Ибрагим Авада была помещена статуя фараона» (с. 76). Подобное «доказательство» отправления здесь культа царя представляется целиком измышленным, поскольку *никаких* следов ни царского, ни иного кумира в «храме» не обнаружено: «...there is no trace of the cult statue...» (!) (с. 124). Тем не менее оно привлекается автором в качестве «научного» аргумента к обоснованию кульминационного вывода о «отличном» статусе местного поселения во времена фараонов (с. 79).

Уровень египтологической грамотности автора красноречиво характеризуется, например, следующей фразой: «До- и протодинастические памятники, свидетельствующие о почитании царского культа...» и т.д. (с. 78). Разумеется, ни о каком «царском» культе в дофараоновском Египте речь идти не может. Еще один, скорее, курьезный пример: «С. Таскер любезно напомнил мне, – пишет Г.А. Белова, – что после победоносного сражения средством подсчета убитых врагов были ампутированные руки или пенисы» (с. 75). Что же, зарубежный консультант оказал поистине неоценимую любезность российскому египтологу, «напомнив» об этой хрестоматийной практике древнеегипетских воинов-победителей.

Наконец, показательный штрих, дорисовывающий стиль авторской и редакторской работы Г.А. Беловой: «В храмовых хранилищах Телль Ибрагим Авада были найдены фигурки Хора. Возможно, обнаруженные фигурки детей представляли Хора-дита как покровителя царской власти (фото 99–101)» (с. 77). На указанном цветном фото 99 действительно видно нечто вроде «фигурки ребенка», однако без выраженных признаков «Хорова младенчества», а под фото 100 и 101 (полное изображение и его фрагмент) стоит подпись «Карлик».

Статья Т.А. Шерковой «Жертвенные подставы в ритуальной практике древнего Египта. По материалам из святилища в Телль Ибрагим Аваде» (с. 59–71, 145–155) научного интереса не вызывает. Не вдаваясь в ее содержание, укажу лишь на некоторые детали «исследовательской техники» этого второго российского автора и редактора сборника.

В «археологической» части текста Т.А. Шеркова сообщает: «14 керамических подстав были установлены в наклонном положении вдоль западной стены» (с. 60). Между тем несколькими страницами выше Д. Айгнер пишет (а редактор книги не удосуживается прочесть?!), что указанные «подставы» (опоры жертвенных столешниц) «хранились в вертикальном положении вдоль западной стены сооружения до их использования в ритуале» (с. 33, 119). Действительно, просто взглянув на соответствующие фото и план раскопа (с. 26, 115, илл. 2; с. 27, 116, илл. 3; цветное фото 34), можно догадаться, что участок кирпичной стены святилища, скорее всего, однажды деформировался, «поплыв» внутрь помещения, и в результате прежде, несомненно, стоявшие здесь ритуальные предметы завалились набок под напором изогнувшейся кладки. По этой причине читать о «наклонной установке» «подстав» по меньшей мере странно, тем более у автора, видевшего, надо полагать, раскоп воочию.

Занята также попытка Т.А. Шерковой ввести «подставу» в контекст «космогонических представлений древнего Египта». В них, рассуждает автор, бог Шу персонифицирует «сакраль-

¹¹ Ср. *Wilkinson. Early Dynastic Egypt. L. – N.Y., 2000. P. 270–271.*

ное пространство между небом и землей», «космическим верхом и низом», – а «подстава» как раз и символизирует это пространство «в вещной форме». Таким образом, Т.А. Шеркова прозревает «внутреннее единство Шу и подставы на уровне космограммы» (с. 65) (невольно вспоминается «внутренняя связь между ежом, ладьей и Ра-Осирисом», открывшуюся Г.А. Беловой).

Дальше – больше: «Итак, жертвенный столик предстает как космический образ, изобразительная реплика космологических представлений о мироустройстве в вертикальной его протяженности». Когда же столик ставят на землю, чтобы воспользоваться им по прямому назначению, то «космос» своими «периферийными частями» (?) уже начинает располагаться относительно него «по горизонтали, то есть на земле, где совершаются ритуальные действия». При этом «отверстия на подставе маркируют страны света, выполняя чисто ритуальную функцию» (с. 66). Такое вот, по выражению автора статьи, «происходит коррелирование» (там же), где смешались космогония и космология, вертикаль и горизонталь, и где, кажется, запутался сам автор.

Завершающая сборник статья Т.А. Шерковой «Семь павианов в одной лодке. Иконография в контексте культурной принадлежности святилища в Телль Ибрагим Аваде» (с. 82–96, 165–178) уже была опубликована в раннем варианте¹², а внесенные в нее здесь дополнения не настолько существенны, чтобы их обсуждать.

Необходимо лишь отметить, что в этом тексте вновь отчетливо просматривается характерная тенденция к затушевыванию российскими авторами заслуг зарубежных археологов, в которой угадывается желание уверить общественное мнение в своей решающей причастности к достижениям голландской экспедиции в Телль Ибрагим Аваде. Например, о захоронении в квадрате А 130/190 Т.А. Шеркова пишет так, словно делает самостоятельное заключение: «Следы обгоревшего грунта на уровне пола и скопления фрагментов грубой, кухонной керамики указывают на то, что могила была сооружена на одном из первых этапов запустения святилища, предположительно в конце правления царей I династии» (с. 92). На самом же деле датировка принадлежит В. Мюллер, на каковое обстоятельство в этой же книге (!) прямо указывает Д. Айгнер (с. 38, 126), но «забывает» сослаться Т.А. Шеркова. На подобное рода «недоразумения» постоянно накладывается присущая редакторам сборника небрежность в работе: «Антропоморфные статуэтки изображают... ребенка в позе Гарпократа (фото 38, 39)» (с. 93), тогда как фото 39 в действительности подписано: «Условная фигурка в форме ползущего человека (пленный азиат?)».

С фотоматериалами в книге вообще конфуз: они помещаются то вверх ногами (ср. илл. 1 на с. 17 и 107), то в зеркальном отражении (ср. илл. 2 на с. 26, 115 и цветное фото 34), то в нарушении очередности: цветное фото 57, затем 59, и только потом 58.

На цветном фото 63, подписанном «Рабочий момент в святилище», мы видим Г.А. Белову и Т.А. Шеркову, якобы занятых вычерчиванием или зарисовкой чего-то в раскопе. Однако сам раскоп в данный «момент» не производит впечатления рабочего: здесь отсутствуют найденные предметы *in situ*, разметки квадратов, маркеры, масштабные линейки и т.п., а бровка засыпана отвалом (!) (ср. с цветными фото обрабатываемых сотрудниками В. ван Хаарлема раскопов 19, 22–24, 29, 34, 45, 51, 58 а–б, 59 и др., где все вышеперечисленное наличествует, а бровка тщательно зачищена).

Подводя окончательный итог, хочу поделиться еще некоторыми сомнениями, возникшими у меня при чтении сборника.

Вшедшая в него статья Д. Айгнера, уже опубликованная в 2000 г. в более полной версии¹³, написана на основе материалов, добытых, в частности, в период 1995–1999 гг. (с. 23, 112). Как утверждают редакторы сборника, в 1995 г. к миссии NFARE присоединился возглавляемый ими Центр египтологических исследований Института востоковедения РАН (с. 16, 106, прим. 1), в результате чего голландская экспедиция обрела статус российско-голландской (с. 72, 156, прим. 2). Данный факт Д. Айгнером, однако, никак не отмечен. При обилии в его статье ссылок на коллег – археологов и египтологов, среди которых Э. ван ден Бринк, В. ван Хаарлем, Г. Дрейер, Б. Кемп, Д. О'Коннор и др. (с. 23, 25, 30, 33, 36–37, 40, 112, 114, 117, 121, 123–124, 128), в ней нет ни одной ссылки на научные работы или профессиональное мнение «многочисленных русских партнеров», так по-свойски поставивших себя на первое место при указании национальной принадлежности раскопок в Телль Ибрагим Аваде.

При всех претензиях на значительность и даже на первенство в экспедиции российская сторона, переводя и редактируя тексты от NFARE (как и в своих собственных текстах), демонст-

¹² Шеркова Т.А. Семь павианов в одной лодке // Древний Египет: язык, культура, сознание. М., 1999.

¹³ Eigner D. Tell Ibrahim Awad: Divine Residence from Dynasty 0 until Dynasty 11 // ÄL. 2000. 10.

рирует сомнительную археологическую культуру. Характерный пример: «Резервуар такого же типа был найден ... на уровне 410, тогда как ... артефакты фазы 4 находились ниже, на уровне 420–430» (с. 34–35). Поясню, что речь идет о нивелировочных отметках в сантиметрах над современным средним уровнем моря (с. 27, 116), и добавлю, что в англоязычном дубликате статьи указанная несуразность отсутствует («A basin of the same type was found ... standing on level 410, while ... artefacts of phase 4 (late Pnd Dynasty) were found on level 420–430» (с. 121)).

В целом из книги, не считая рекламных анонсов, никак не явствует полноценное участие ее редакторов в проводимых полевых исследованиях на правах членов экспедиции NFARE, допущенных к основным работам. Судя по содержанию статей, с археологическим материалом *in situ* имели дело исключительно иностранные специалисты, которым принадлежат все исследовательские методики, все планы и описания раскопов и вся систематизация находок, от керамики до костных останков.

Редкие слова о российско-голландском сотрудничестве, встречающиеся в перепечатках западных статей сборника, оставляют впечатление позднейших произвольных редакторских вставок. Так, в оригинале 1998 г. говорится: «Tell Ibrahim Awad, located 14 kilometers north of Faqus, has been excavated by the Netherlands Foundation for Archaeological Research in Egypt since 1989. The skeletons described here are from a small cemetery located adjacent to a Twelfth Dynasty temple» и т.д.¹⁴ В редакции Г.А. Беловой и Т.А. Шерковой: «Раскопки в Телль Ибрагим Аваде, расположенном в 14 км от г. Факус, проводятся Нидерландским фондом археологических исследований в Египте с 1989 года, с 1995 г. – совместно с Центром египтологических исследований Института востоковедения РАН. Между 1989 и 1993 гг. на некрополе, примыкавшем к храму Среднего царства, было раскопано...» и т.д. (с. 42).

Директор миссии NFARE В. ван Хаарлем, впрочем, иногда отмсчает вклад редакторов сборника в работу своей экспедиции. Выглядит это следующим образом: «drawings by G. Belova and Sherkova, inking by the author»¹⁵ или «drawings by T. Sherkova, inked by the author»¹⁶. Какие-либо иные упоминания в отчетных публикациях NFARE о российском научном партнерстве в голландском проекте отсутствуют.

Итак, рецензируемый сборник статей содержит отрывочные сведения о результатах работы экспедиции NFARE в Телль Ибрагим Аваде, профессионально изложенные ее участниками, но не содержащие обещанных редакторами сборника «сенсационных открытий»¹⁷. В целом, в нынешнем русскоязычном варианте эти уже вышедшие в свет публикации, по нашему мнению, бесполезны для отечественных специалистов. О качестве статей и «открытиях» российских авторов говорить не приходится.

Д.Б. Прусаков

© 2004 г.

ЕВРЕИ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ (Обзор литературы)

Без сомнения, достойна упоминания публикация двух важных книг, вышедших друг за другом, посвященных одной и той же области исследования и даже схожих по названию, хотя и различающихся по постановке проблемы, содержанию и способу представления научных результатов. Я имею в виду антологию статей Альфреда Мордехая Рабелло, озаглавленную «Евреи в Римской империи: юридические проблемы, от Ирода до Юстиниана»¹, и сборник статей различных авторов под редакцией Ариеля Левина «Евреи в Римской империи: сборник статей»².

¹⁴ Rose J., Benoit P., Tucker T., Haarlem W. van. Tell Ibrahim Awad: Bioarchaeology, Dental Microwear and Postmortem Chemical Deposition // Proceedings of the 7th International Congress of Egyptologists / Ed. C. Eyre. Leuven, 1998. P. 983.

¹⁵ Haarlem. Temple Deposits at Tell Ibrahim Awad – a Preliminary Report. P. 47.

¹⁶ Idem. A Remarkable «Hedgehog-Ship»... P. 197.

¹⁷ Не отмечает их и Т. Уилкинсон в своей новейшей монографии «Равнединастический Египет». Кроме того, при изрядной полноте археологической информации здесь, опять-таки, нет и намека на то, что экспедиция в Телль Ибрагим Аваде является российско-голландской: Wilkinson. Op. cit. P. 22, 270–271, 316–317.

¹ Rabello A.M. The Jews in the Roman Empire: Legal Problems, from Herod to Justinian. Aldershot – Burlington – Singapore – Sidney, 2000.

² Gli ebrei nell'impero romano. Saggi vari / A cura di Ariel Lewin. Firenze, 2001.